

Глава 7

В главном зале полицейского участка Чжэн Елэй в форме повернулся и указал на Шэнь Чэнь.

— А ты пока помолчи.

Тот пожал плечами и безразлично хмыкнул.

Гу Чжэнцин, стоявший в дверях, смотрел сквозь прозрачные пластиковые полосы занавески. Это и вправду был Шэнь Чэнь.

Только сейчас он сидел на скамье, одна его рука была пристёгнута наручником к металлической перекладине. Парень одной рукой играл в телефоне, словно происходящее вокруг его совершенно не касалось.

С противоположной же стороны громко кричал человек с лицом, распухшим до неузнаваемости, тыча пальцем в сторону юноши и требуя упрятать того за решётку на веки вечные.

Полицейский пытался его успокоить.

Картина была, мягко говоря, странной. Буйный потерпевший разгуливал на свободе, а спокойный и послушный Шэнь Чэнь сидел в наручниках.

— С*ка, мать твою, я тебя прикончу, мать твою... — сплюнул «свиная голова» и снова ткнул пальцем в играющего парня.

Внезапно, словно задели за живое, взгляд прикованного юноши стал таким яростным, что по спине пробежал холодок.

— Повтори, что ты сказал?

Он вскочил и с силой дёрнул за перекладину, к которой был пристёгнут, будто намереваясь вырвать её и прикончить обидчика.

От этого грохота несколько полицейских вскочили со своих мест. Чжэн Елэй обернулся и рявкнул на него:

— Парень, сиди смирно!

Затем повернулся к «свиной голове»:

— Ещё раз получить хочешь? Сядь и не провоцируй!

При виде ярости Шэнь Чэня «свиная голова» тут же сжался. Боль от побоев, казалось, вернулась с новой силой, и он вспомнил, как тот его избивал. Пробормотав что-то невнятное, он, словно одержав победу, сел обратно на скамью.

Во дворе неумолчно стрекотали цикады. Стоять на улице было душно, пот катился градом. Гу Чжэнцин откинул прозрачную занавеску и вошёл внутрь.

Его шаги были тихими и в общем шуме почти неслышными, но когда тень мужчины упала на пол, все обернулись.

Зал был большим, в нём находилось больше десятка человек — полицейские и посетители. Взгляд Гу Чжэнцина должен был бы растеряться, но он сразу же встретился с глазами Шэнь Чэня.

Ярость в глазах восемнадцатилетнего юноши ещё не угасла. Увидев мужчину, он на мгновение замер.

Чжэн Елэй снова крикнул: «Сядь!», и только тогда Шэнь Чэнь отвёл взгляд и опустил на место.

«Свиная голова», сидевший незаметно, распухшими глазами увидел Гу Чжэнцина и сначала вытаращился, а потом поспешно отвернулся и опустил голову.

«Какой ужас, господин Гу здесь! Как я могу показаться ему в таком виде? Если хозяин меня запомнит, о каком повышении может идти речь?»

Увидев друга, Чжэн Елэй вспомнил про ужин. Взглянув на телефон, он увидел, что уже семь часов. Впрочем, летом темнеет поздно, на улице ещё было светло.

— У тебя после ужина есть планы? — спросил он, подойдя к Гу Чжэнцину.

— Нет, сегодня ужинаю только с тобой.

— Ладно, тогда подожди ещё немного. Может, пройдёшь ко мне в кабинет?

Гу Чжэнцин взглянул на играющего в телефон Шэнь Чэня.

— Не нужно, я здесь подожду.

Раз уж всё равно скучно, посмотрю на представление.

Они стояли у входа. Гу Чжэнцин жестом попросил полицейского выйти. Тот заглянул в кабинет, достал из холодильника две бутылки ледяной воды и вышел.

Они отошли в тень на крыльце.

— Что там случилось? — спросил Гу Чжэнцин, принимая бутылку.

Чжэн Елэй удивился, что его позвали на улицу ради этого, но всё же объяснил:

— Драка.

— Из-за чего?

Собеседник выпил полбутылки залпом.

— Тот парень шёл по улице, два Омеги восхитились, какой он красивый, и подошли попросить номер. А этот, избитый, со своим другом, оба подвыпившие, сплюнули и начали оскорблять Омег: шлюхи, потаскухи, дешёвки... В общем, грязно ругались. Парень ни слова не сказал, просто подошёл и избил их. Этот ещё на ногах, а второй в больнице, снимает побои.

— Так они заслужили, — сказал Гу Чжэнцин, вертя в руках бутылку.

Надо сказать, поступок Шэнь Чэня был ему по душе.

— Заслужили-то заслужили, но он перестарался. К тому же те двое теперь отнекиваются, говорят, что не оскорбляли Омег, а те сами на свой счёт приняли.

— Почему ты того, кто так громко кричит, не приковал, а приковал того, кто заступился за других?

Независимо от того, знакомы они или нет, Гу Чжэнцин считал, что парень поступил правильно, и решил за него заступиться.

— Я бы и не приковал, — с головной болью ответил Чжэн Елэй. — Но ты бы видел его в ярости. Он уже при мне пнул того дважды. Вот и пришлось пристегнуть. Иначе, если бы он тут кого-нибудь убил, что бы мы, полицейские, делали? Не смотри, что он сейчас сидит тихо, как овечка. Когда он срывается, он как дикий зверь. Если его не приковать, я его не удержу.

Сказав это, полицейский вернулся внутрь. Гу Чжэнцин последовал за ним и сел поближе к

кондиционеру.

Чжэн Елэй, сдерживая раздражение, подтащил стул и сел напротив Шэнь Чэня.

— Давай поговорим по-хорошему?

Игр, в которые можно играть одной рукой, не так много. Шэнь Чэнь скачал себе «Соедини пары».

Он водил пальцем по экрану, даже не поднимая глаз.

— О чём?

— Я знаю, ты обижен, считаешь, что поступил правильно. Но это ты начал драку, и ты так сильно избил человека...

Он терпеливо пытался убедить юношу согласиться на мировую. Ведь тому, судя по документам, всего восемнадцать лет. Если дело дойдёт до суда, останется судимость.

Видя, что Шэнь Чэнь не реагирует, Чжэн Елэй начал терять терпение.

— Эй, парень, ты можешь хоть как-то сотрудничать? Мой друг ждёт меня на ужин уже битый час. А ты сидишь тут как истукан. Я не знаю, сколько это ещё продлится. Может, мне его отпустить?

Тот поднял глаза и посмотрел в сторону Гу Чжэнцина. Тот тоже смотрел на него, и, судя по всему, представление ему нравилось.

— Я не отказываюсь сотрудничать. Что мне нужно делать?

Полицейский решил, что его совесть наконец проснулась.

— Телефон родственников.

Он уже спрашивал, но парень наотрез отказался говорить. Единственный номер, найденный в базе, не отвечал.

— Такого нет.

Чжэн Елэй: ...

— Тьфу, ну вот опять ты за своё...

Шэнь Чэнь переключил телефон на список контактов и протянул Чжэн Елэю.

— У меня только отец, но он пропал и не отвечает. Если сможешь дозвониться — будешь молодцом.

Полицейский с сомнением взял телефон.

Весь экран был заполнен записями о неудачных вызовах. Над ними — одно слово: «Папа».

Чжэн Елэй пролистал вниз — там была ещё одна страница неудачных вызовов. Судя по датам, последние были полмесяца назад.

Яркий свет ламп падал на макушку Шэнь Чэня. Гу Чжэнцин на несколько секунд задержал взгляд на его профиле.

«Маленький бедняжка»

Чжэн Елэй тоже замолчал. Он вспомнил этот номер — тот самый, который нашёл в базе и на который несколько раз звонил. Действительно, никто не отвечал.

Не веря своим глазам, он снова набрал номер с телефона юноши.

В списке неудачных вызовов появилась ещё одна запись.

— 135... — Шэнь Чэнь продиктовал номер. — Вот этот. Но не уверен, что приедут.

В чужие семейные дела лезть не хотелось. Чжэн Елэй записал номер, вернул телефон владельцу и пошёл к своему столу, чтобы позвонить со стационарного.

— Эй, бедняжка, — тихо позвал Гу Чжэнцин, перегнувшись через спинку стула.

Шэнь Чэнь обернулся и, помедлив секунду, разблокировал телефон.

— Посмотрю-ка я видео в телефоне, потом покажу полицейскому Чжэну.

Гу Чжэнцин: ...

— Сдаюсь.

Юноша погасил экран.

— А то видео вдруг показалось мне неинтересным.

— Неинтересно — удали.

— Подумаю. Зависит от поведения дяди.

От этого «дяди» Гу Чжэнцин снова замолчал. К этому обращению, сколько бы он его ни слышал, привыкнуть было невозможно. В шестьдесят лет — пожалуйста. Но сейчас... на душе было тоскливо.

Чжэн Елэй говорил по телефону уже минут десять и всё не выходил. Другие полицейские уже вели переговоры с «свиной головой» о мировой. Тот, на удивление, был спокоен и согласен, но прибежавшая позже его жена подняла крик. Даже на таком расстоянии было слышно, что она требует баснословную сумму.

Гу Чжэнцин набрал номер.

— Полицейский участок «Нанькоу». Пришлите мне двух адвокатов.

Пальцы Шэнь Чэня, игравшего в «три в ряд», замерли. Он снова посмотрел на мужчину.

— Не благодари, — сказал тот, повесив трубку.

Парень слегка приподнял бровь, опустил голову и продолжил играть. Только уголки его губ, казалось, тронула улыбка.

Чжэн Елэй говорил по телефону ещё минут десять и наконец уговорил ту старушку приехать. Он вытер пот и с чувством выполненного долга сказал Шэнь Чэню:

— Жди. Твоя бабушка скоро будет.

То, что она согласилась приехать, похоже, стало для юноши неожиданностью. Он на несколько секунд замолчал, а затем натянул на голову бейсболку, опустив козырёк так, чтобы скрыть все эмоции.

Адвокаты, вызванные лично Гу Чжэнцином, приехали быстро.

Не прошло и пятнадцати минут, как в участок вошли двое мужчин в строгих чёрных костюмах с портфелями в руках. Их деловой вид заставил всех обернуться.

Они подошли к Гу Чжэнцину и обратились к нему:

— Господин Гу.

Тот указал на Шэнь Чэня, велел им выяснить у полиции все обстоятельства, а затем договориться с «свиной головой» о компенсации.

— Когда определитесь с суммой, позвоните специальному помощнику Ли. Он переведёт деньги с моего личного счёта.

— Хорошо, господин Гу, — кивнул адвокат.

Когда адвокаты занялись делом, Гу Чжэнцин подвинулся на два стула ближе к юноше.

— Мы в расчёте.

Шэнь Чэнь опустил козырёк бейсболки.

— Дядя, добавимся в друзья?

Гу Чжэнцин посмотрел на его длинные, прямые ноги.

Достав телефон, он небрежно спросил:

— Что, внезапно разглядел очарование своего брата Цина?

— Нет, — ответил Шэнь Чэнь, сканируя его QR-код. — Просто нечасто встретишь такого лоха.

<http://bllate.org/book/16010/1560382>